

Страсбург, 20 сентября 2013 г.

CDL-JU(2013)007
Оригинал на английском языке

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО
(ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ)

Совместно с
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА
ОРГАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ“

Ялта, Украина
20-21 июня 2013 г.

“ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ:
ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ЛАТВИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

ДОКЛАД

Г-на Гунарса КУТРИСА
Председатель Конституционного суда Латвийской Республики

КУТРИС Гунарс
Председатель Конституционного суда
Латвийской Республики

**Обеспечение защиты прав человека
Конституционным судом:
Практика Конституционного суда Латвийской Республики**

Введение

[1] Обеспечение прав человека является основным принципом демократического государства, а также одним из элементов правового государства. На государстве лежит первичная ответственность за обеспечение прав человека, оценку и устранение (в действительности – предотвращение) возможных нарушений. В преамбуле к Конвенции о защите прав человека и основных свобод также указано, что соблюдение прав человека и основных свобод наилучшим образом можно обеспечить с помощью эффективной политической демократии.

Конституция не только содержит каталог основных прав, но и предусматривает механизм их обеспечения и защиты, а также конкретные обязанности и функции конституционных органов, связанные с этим механизмом.

[2] Защита основных прав в основном обеспечивается судом общей юрисдикции в рамках его компетенции, которая сама по себе также является основным правом. Эта функция суда вытекает из конституционной обязанности государства по обеспечению прав человека. Задача судебной власти – заботиться о том, чтобы при осуществлении правосудия обеспечивалось применение конституции, законов и других нормативных актов государства, соблюдался принцип правомерности, а также защищались права и свободы человека¹.

Ни Конституция Латвийской Республики, ни Закон о Конституционном суде не предусматривают *expressis verbis* обязанность Конституционного суда обеспечивать защиту прав человека. Тем не менее, поскольку статья 85 Конституции² определяет Конституционный суд как часть конституционного устройства Латвии, на этот суд, являющийся органом, обеспечивающим главенство конституции и конституционную справедливость, возлагается не только обязанность по обеспечению основных прав, но и поручение по надзору за существующим в государстве конституционным порядком, в том числе – по контролю за механизмом соблюдения основных прав. В условиях современного конституционализма конституционный суд считается не только центральным и наиболее значительным гарантом охраны конституции, но и гарантом защиты основных прав человека как важнейшего субъекта конституционализма.

Таким образом, Конституционный суд не только устраняет нарушения прав человека в рамках рассматриваемых им дел, но и рассматривает дела, которые напрямую влияют на установленный в государстве механизм надзора за соблюдением прав человека³.

[3] Обязанностью конституционных судов не является заменить суды общей юрисдикции в делах, связанных с вопросами прав человека. Не всегда можно с легкостью провести

¹ Пункт 26 решения Конституционного суда по делу № 2007-03-01 (18.10.2007).

² Согласно статье 85 Конституции, Конституционный суд рассматривает дела о соответствии законов требованиям Конституции и другие дела, переданные законом в его компетенцию.

³ Например, дела о независимости суда (2009-11-01, 2009-111-01, 2010-06-01), дела об ограничениях права на справедливый суд (2012-15-01, 2012-05-01), дела о компетенции Кабинета министров в связи с вопросами прав человека, вопросы о компетенции суда общей юрисдикции (2012-03-01).

границу между компетенциями суда общей юрисдикции и конституционного суда. Несомненно, проще провести такую границу в государствах, где не введена полная конституционная жалоба, то есть, там, где конституционный суд не оценивает решения верховного суда, а рассматривает дела только по нормативной конституционной жалобе. Однако существенным является то, чтобы ни один вопрос не остался за пределами суда – чтобы государство эффективно обеспечивало правовую защиту. За пределами контроля судебной власти не должно оставаться ни одной правовой нормы или действия исполнительной власти, затронувших интересы какого-либо лица⁴.

Роль нормативного регулирования в эффективной защите прав человека

[4] Определив компетенцию Конституционного суда и принципы его деятельности, законодатель предусмотрел сравнительно удачное регулирование для эффективной защиты прав человека в Конституционном суде.

[5] Во-первых, Конституционный суд является тем органом судебной власти, в котором лицо, подав конституционную жалобу, может защитить свои права и законные интересы, если оно считает, что его основные права, установленные Конституцией, ущемляются правовой нормой, которая не соответствует правовой норме высшей юридической силы.

Кроме того, основные права могут быть обеспечены и защищены и в рамках дел абстрактного конституционного контроля или дел, возбужденных по заявлению суда, в случае если вопрос конституционности, рассматриваемый в деле, связан с основными правами человека, предусмотренными главой 8 Конституции.

[6] Во-вторых, ни Конституция, ни Закон о Конституционном суде не ограничивают круг прав, в отношении которых лицо может подать конституционную жалобу. Лицо может защитить в Конституционном суде все основные права, предусмотренные Конституцией.

[7] В-третьих, законодатель предоставил Конституционному суду определенную (разумную) свободу действий, чтобы суд мог обеспечить по возможности наиболее эффективную защиту основных прав.

Роль Конституционного суда в эффективной защите прав человека

Конституционный суд, пользуясь созданным законодателем механизмом и предоставленной ему свободой действий, делает обеспечение прав человека настолько эффективным, насколько это возможно.

[8] Пункт 11 статьи 31 Закона о Конституционном суде наделяет Конституционный суд свободой действий при принятии решения о том, с какого момента утрачивает силу оспариваемая норма, признанная не соответствующей правовой норме высшей юридической силы.⁵

⁴ Пункт 5 решения Конституционного суда по делу № 2009-11-01 (18.01.2010).

⁵ Согласно части третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде, правовая норма (акт), которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, считается утратившей силу со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не установил иное. Таким образом, правовая норма (акт) может утратить силу как в общем, так и в специальном порядке. Общий порядок предусматривает, что правовая норма утрачивает силу со дня опубликования решения Конституционного суда. Специальный же порядок определяется самим Конституционным судом: [(а) со дня принятия нормы (*ex tunc*); (б) в установленный судом день, не совпадающий ни со днем принятия нормы, ни со днем опубликования решения: (1) дата может быть обратной (*ex tunc*), (2) дата может определять момент в будущем (*ex nunc*)].

Обратная сила решения, считающаяся исключением, имеет особое значение в рамках института конституционной жалобы, так как она может являться единственной возможностью защитить основные права лица⁶. По этой причине Конституционный суд довольно часто, признавая оспариваемую норму не соответствующей Конституции и недействительной, предусматривает особое условие, что в отношении заявителя норма утрачивает силу со дня принятия⁷. В отдельных случаях обратная сила применяется и к другим лицам (группам лиц), находящимся в схожих фактических и правовых условиях⁸.

Таким образом, эта возможность, предусмотренная законом, имеет существенное значение для эффективного обеспечения защиты основных прав.

[9] Пункт 12 статьи 31 Закона о Конституционном суде дает суду возможность при необходимости включить в решение и другие постановления. Эту свободу действий суд также может использовать для эффективного обеспечения основных прав. Например, в деле о снижении пенсий в период кризиса суд указал, что Конституционный суд обязан в рамках собственной компетенции заботиться о наиболее эффективной возможной защите и восстановлении ущемленных прав лиц. Суд констатировал, что ни защита ущемленных прав, ни их восстановление не были бы эффективными, если бы Сазэйма (Парламент) не выполнила свою обязанность и не назначила бы порядок выплаты удержанных пенсий. Суд указал, что при принятии решения о разработке и принятии такого регулирования необходимо учитывать, что получатели пенсий по старости являются особой, однако достаточно неоднородной в плане доходов, возраста, а также других показателей, группой лиц. Это означает, что возврат удержанной части пенсий необходимо осуществить в течение разумного промежутка времени и, насколько это возможно, с учетом различных ситуаций, в которых находятся различные лица. Суд, оценив экономическое положение государства и возможности государственного бюджета, установил срок, до которого должна быть полностью возвращена часть пенсии, удержанная на основании оспоренных норм⁹.

[10] В случае если в Конституционном суде было возбуждено дело, и во время судопроизводства оспариваемая норма утратила юридическую силу, закон¹⁰ предоставляет Конституционному суду возможность прекратить судопроизводство. Согласно юриспруденции Конституционного суда, утрата оспариваемой нормой силы само по себе не всегда является основанием для прекращения судопроизводства по делу (закон предусматривает право, но не обязанность его прекратить). Конституционный суд должен *ex officio* оценить, не существует ли каких-либо соображений, свидетельствующих о необходимости продолжать судопроизводство по делу. Чаще всего аргументом в пользу того, чтобы не прекращать дело, а разбирать его по существу, служит необходимость в эффективном обеспечении основных прав заявителя.

⁶ Rodiņa A. *Konstitucionālās teorijas teorija un prakse Latvijā*. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2009, 147. lpp.

⁷ В пункте 25 решения по делу № 2005-12-0103 (16.12.2005) Конституционный суд указал: «Принимая решение о моменте, с которого [оспариваемые нормы] утрачивают силу, Конституционный суд учитывает, что его задача – устранить ущемление основных прав Заявителей, возникшее в результате применения оспариваемых норм. Этого возможно достигнуть единственно путем признания упомянутых норм недействительными с момента их издания».

⁸ В решении Конституционного суда по делу № 2009-43-01 (21.12.2009) о снижении пенсий.

⁹ Пункт 35.3 решения Конституционного суда по делу № 2009-43-01 (21.12.2009). В свою очередь, в постановлении Конституционный суд определил, во-первых, дату, с которой должны быть прекращены удержания из пенсий на основании оспариваемых норм (приблизительно в течение 2 месяцев с момента вступления решения в силу), и, во-вторых, постановил, что Сазэйма в течение этих двух месяцев должна установить порядок, в котором будет происходить возмещение удержаний из пенсий, произведенных на основании части первой статьи 2 и части первой статьи 3 закона «О выплате государственных пенсий и государственных пособий в период с 2009 по 2012 год».

¹⁰ Пункт 2 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде.

Например, когда норма, оспариваемая по делу о присвоении пособия по уходу за ребенком-инвалидом, утратила силу в ходе судопроизводства, Конституционный суд констатировал, что «лицо подает конституционную жалобу, чтобы защитить свои основные права, установленные Конституцией. По этой причине, рассмотрев вопрос о прекращении судопроизводства по делу, Конституционный суд в первую очередь должен учитывать необходимость защищать основные права, предоставленные лицам Конституцией.

Тот факт, что оспариваемая норма утратила силу, может быть недостаточным для того, чтобы устранить все негативные последствия, которые наступили для лица в связи с оспариваемой нормой. Решение Конституционного суда является для подателя конституционной жалобы единственным правовым путем, которым он может добиться защиты своих ущемленных прав».¹¹

Таким образом, в том случае, если оспариваемая норма утратила силу, закон дает Конституционному суду возможность принять постановление, позволяющее наиболее эффективным образом защитить основные права лица.

[11] Защита основных прав может быть эффективной только в том случае, если лицу обеспечено право на справедливое судебное разбирательство. Определяя момент ущемления прав, суд также рассматривает и потенциальное ущемление основных прав. Таким образом, Конституционный суд исключает формальный подход к требованию о реальном ущемлении и тем самым подтверждает высокий уровень защиты прав.

Конституционный суд признавал факт ущемления основных прав подателя конституционной жалобы и рассматривал дела по существу в нескольких случаях, когда оспариваемые нормы еще не применялись к конкретному лицу посредством акта применения правовой нормы¹². Например, в деле о запрете на принадлежность судьи к политической партии суд принял конституционную жалобу от судьи, который не вступил в партию, так как его вступление в партию вызвало бы реальное нарушение, но в то же время и серьезные последствия для заявителя, то есть, стало бы основанием для освобождения судьи от занимаемой должности.

Для того, чтобы Конституционный суд рассмотрел дело по конституционной жалобе, заявитель в числе прочего должен подтвердить то, что имеет место ущемление основных прав именно заявителя. Ущемление основных прав лица обычно имеет место, если правовая норма, которую лицо считает не соответствующей нормам высшей юридической силы, была применена к этому лицу.

Ущемление основных прав может быть потенциальным или ожидаемым в будущем, однако должна существовать обоснованная вероятность, что применение правовой нормы вызовет для подателя конституционной жалобы неблагоприятные последствия¹³.

Таким образом, лицо в определенных случаях может подать конституционную жалобу в отношении неблагоприятной для него правовой нормы, которая напрямую и непосредственно к нему относится, но еще не была к нему применена¹⁴. В таком случае суд оценивает, существует ли совокупность обстоятельств, позволяющая Конституционному суду удостовериться в существовании ущемления. Ссылаясь на Европейский суд по правам человека, Конституционный суд указал, что угроза будущего ущемления может служить достаточным основанием для того, чтобы лицо было признано жертвой, однако такая угроза должна быть реальной¹⁵.

Чтобы отделить случаи, когда лицо подает конституционную жалобу с целью защитить свои права, от случаев, когда лицо это делает для общего блага, например, ради защиты прав других лиц или достижения политических, научных и других целей, недостаточно

¹¹ Пункт 4 решения по делу № 2007-15-01 (12.02.2008).

¹² Решения Конституционного суда по делу № 2002-01-03 (20.05.2002), № 2003-05-01 (29.10.2003) и № 2009-45-01 (22.02.2010).

¹³ Пункт 12.1 решения Конституционного суда по делу № 2009-74-01 (18.02.2010).

¹⁴ Пункт 22 решения Конституционного суда по делу № 2012-16-01 (10.05.2013).

¹⁵ см. Gomien D., Harris D., Zwaak L. Law and practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 1996, p. 44.

констатировать, что лицо принадлежит к группе, к которой относится правовая норма. Лицо должно представить достоверное обоснование того, что неблагоприятные последствия, вызванные правовой нормой, создают ущемление его основных прав¹⁶.

[12] Орган конституционного контроля играет существенную роль в формировании понимания прав человека, так как он определяет содержание конкретных прав и уравнивает их (в делах, в которых это необходимо). То, в какой степени защищаются права лица, в большой мере зависит от интерпретации, осуществляемой конституционным судом.

Конституционный суд неоднократно в своих решениях подчеркивал не только возможность, но и необходимость применения международных норм при выяснении содержания основных прав, установленных Конституцией. Обязанность государства учитывать международные обязательства в сфере прав человека вытекает из статьи 89 Конституции, которой установлено, что государство признает и защищает основные права человека в соответствии с Конституцией, законами и международными договорами, являющимися для Латвии обязывающими. Из этой статьи понятно, что целью законодателя было достигнуть гармонии между нормами прав человека, включенными в Конституцию, и международными правовыми нормами¹⁷.

Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации, позволяющим установить содержание и объем основных прав и принципов правового государства, **в той мере, в какой такая интерпретация не приводит к уменьшению или ограничению основных прав**, содержащихся в Конституции¹⁸.

Конституция по своей сути не может **предусматривать меньший объем обеспечения, т.е. защиты, основных прав**, нежели тот, что предусмотрен любым международным актом о правах человека. Иной вывод противоречил бы идее правового государства, так как одной из главных форм проявления правового государства является признание прав и основных свобод человека высшей ценностью государства¹⁹.

Конституционный суд указал, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конституция опираются на схожие ценности и принципы²⁰. Если из норм Конвенции и их интерпретации в практике Европейского Суда по правам человека вытекает, что конкретные права человека, закрепленные в Конвенции, охватывают конкретную ситуацию, то эта ситуация обычно входит и в охват соответствующих основных прав, закрепленных Конституцией. В свою очередь, если права человека, закрепленные в Конвенции, не охватывают конкретную ситуацию, это само по себе еще не означает, что данная ситуация не входит в охват соответствующих основных прав, закрепленных Конституцией. В таком случае Конституционный суд должен удостовериться в наличии или отсутствии обстоятельств, которые указывали бы на то, что в Конституции **предусмотрен более высокий уровень защиты основных прав**²¹.

Таким образом, Конституционный суд непосредственно определил уровень защиты основных прав, предусмотренный Конституцией, как более высокий по сравнению с международными документами, в том числе Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Статья 92 Конституции (право на справедливый суд)

¹⁶ Пункт 22.1 решения Конституционного суда по делу № 2012-16-01 (10.05.2013).

¹⁷ Пункт 5 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2004-18-0106 (13.05.2005); пункт 10 решения по делу № 2007-11-03 (17.01.2008).

¹⁸ Пункт 5 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2004-18-0106 (13.05.2005) и пункт 11 решения Конституционного суда по делу № 2007-03-01 (18.10.2007).

¹⁹ Пункт 10 решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106 (14.09.2005).

²⁰ Пункт 18.8 решения Конституционного суда по делу № 2008-35-01 (07.04.2009).

²¹ Пункт 12.1 решения Конституционного суда по делу № 2010-71-01 (19.10.2011).

[13] Статья 92 Конституции предусматривает, что в суде каждый может защитить **свои права и законные интересы**. Таким образом, норма Конституции сформулирована шире, нежели нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которых подчеркивается, что право на справедливый суд относится к делам, носящим или гражданский, или уголовный характер. Статья Конституции налагает на государство обязанность обеспечить право на справедливый суд не только по гражданским или уголовным делам, но и по всем делам, в которых спор затрагивает присущие лицу индивидуальные права и законные интересы, вытекающие из внешних правовых норм, в том числе в отношениях, вытекающих из осуществления функций государственного управления, а также в конституционных вопросах.

В статье 92 Конституции предусмотрен более широкий объем права на обжалование, нежели в Конвенции. Имеется в виду, что эта статья предусматривает право обжаловать решение суда по любому делу, носящему уголовно-правовой характер, а также по делам об административных правонарушениях²² (не только по уголовным делам наиболее тяжкого характера, как это предусматривает Конвенция²³).

Европейский суд по правам человека в своей юриспруденции определил, что за пределами охвата части первой статьи 6 Конвенции находятся, например, споры о налогах²⁴, за исключением случаев, когда спор касается налоговых начислений и других санкций штрафного характера²⁵, дела об иммиграции, выдворении, выдаче иностранцев²⁶, дела о выборах²⁷ и др. В свою очередь, Статья 92 Конституции²⁸ не ограничивает право на судопроизводство определенными областями или отраслями права. Это право относится не только к «уголовным делам» и «гражданским делам», но и к любым «правам и законным интересам» лица.

Таким образом, гарантии, которые Конституция дает в отношении права на справедливый суд, шире и более благоприятны для частного лица по сравнению с гарантиями Конвенции.

Статья 109 Конституции (право на социальное обеспечение)

[14] Законодатель включил в Конституцию ряд социальных прав и таким образом определил Латвию как социально ответственное государство, то есть, государство, которое в законодательстве, управлении и судебных разбирательствах стремится как можно более широко реализовывать социальную справедливость²⁹.

Например, статья 109 Конституции *expressis verbis* предусматривает право на социальное обеспечение. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит аналогичных норм. Европейский суд по правам человека рассматривает право на социальное обеспечение (вопросы пенсий, пособий и др.) как вопрос прав, включенных в статью 1 Первого протокола к Конвенции.

Конституционный суд оценивал вопросы пенсий и пособий как право на собственность, а также как право на социальное обеспечение. В то же время Конституционный суд указывал, что, несмотря на то, что право на выплату пенсии вне зависимости от

²² Пункт 5 решения Конституционного суда по делу № 2003-03-01. (27.06.2003) и решение по делу № 2001-17-0106 (20.06.2002).

²³ В Конвенции право на обжалование постановления суда предусмотрено единственно в отношении уголовных дел, к тому же с оговоркой, что в отношении нарушений более легкого характера допустимо, что возможность обжалования не будет обеспечена.

²⁴ Решение ЕСПЧ *Ferrazzini v. Italy*. 44759/98, 12.07.2001. Para. 23.

²⁵ Решение ЕСПЧ *Jussila v. Finland*. 73053/01, 23.11.2006. Para. 31.–36.

²⁶ Решение ЕСПЧ *Maaouia v. France*. 39652/98, 05.10.2000. Para. 38.–41.

²⁷ Решение ЕСПЧ *Partija "Mūsu Zeme" and Partija "Jaunie Demokrāti" v. Latvia*. 10547/07, 34049/07, 29.11.2007. Конституция предусматривает, что спор о **реализации избирательного права** должен рассматриваться в суде. Европейская Конвенция о правах человека, напротив, не выдвигает такого требования, предусматривая, что достаточно какого-либо «эффективного средства правовой защиты».

²⁸ Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде.

²⁹ Пункт 13 решения Конституционного суда по делу № 2010-21-01 (01.12.2010).

источника финансирования входит в содержание понятия «собственность», включенного в первое предложение статьи 105 Конституции, но статья 109 Конституции в области социального права обеспечивает лицу больший объем защиты прав, нежели статья 105 Конституции.

Таким образом, Конституция обеспечивает более широкую защиту социальных прав, нежели Конвенция.

Статья 115 Конституции (право на окружающую среду)

[15] Конституция охраняет не только основные права, которые повсеместно признаются частью «канона» прав человека, но и права на благоприятную окружающую среду³⁰. Конвенция раскрыла аспект окружающей среды в содержании охраняемых гражданских прав, однако следует принимать во внимание, что в контексте права на среду между Конституцией и Конвенцией существует существенное различие³¹. В отличие от Конституции, Конвенция до настоящего момента еще не признала право на благоприятную окружающую среду самостоятельным правом человека³². Конституционный суд заключил, что право на благоприятную среду, подобно прочим основным правам, включенным в главу 8 Конституции, следует применять напрямую и не опосредованно³³.

Статья 91 Конституции (требование равенства и запрет на дискриминацию)

[16] Статья 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает запрет на дискриминацию и запрещает дискриминацию только в отношении прав, гарантированных конвенцией. В свою очередь, дополнительный протокол 12 к Конвенции расширяет этот запрет, относя его также к правам, предусматриваемым национальной правовой системой государства.

Уже в 2002 году Конституционный суд указал: «чтобы констатировать содержание статьи 91 Конституции, нельзя ограничиваться лишь интерпретацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практикой Суда по правам человека. Уже одно то, что в статью 91 Конституции включено не только второе предложение, конструкция которого аналогична статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и направлена на права, закрепленные в соответствующем документе, но и первое предложение, указывает на то, что целью латвийского законодателя было установить более широкий по сравнению с конвенцией объем прав»³⁴.

Включенный в норму Конституции принцип равенства оценивается как право, действующее напрямую, непосредственно³⁵. В связи с этим упомянутая норма Конституции включает запрет на дискриминацию, содержащийся в дополнительном протоколе 12 к Конвенции (несмотря на то, что Латвия еще не ратифицировала упомянутый Протокол).

³⁰ Комментарий к главе 8 Конституции.

³¹ Комментарий к главе 8 Конституции.

³² Из практики ЕСПЧ вытекает, что деградация среды может ограничить и ущемить права, защищаемые Конвенцией. ЕСПЧ заключил, что из этих прав человека вытекает несколько позитивных обязанностей государства, связанных с охраной среды. Государство обязано регулировать и контролировать проблемы среды, которые могут вызвать ущемление прав, защищаемых Конвенцией, а также обеспечить соблюдение законов, которые государство приняло в целях предотвращения таких проблем среды. Кроме того, в случае существенного риска (угрозы) нанесения ущерба среде государство обязано обеспечить затронутых лиц информацией об этом риске, а также вовлечь подвергаемых угрозе лиц в процесс принятия решений и предусмотреть для них возможность обратиться в суд. ЕСПЧ также признал защиту среды легитимной целью, с которой могут ограничиваться права человека, защищаемые Конвенцией.

Таким образом, вытекающая из Конвенции обязанность государства – не защищать среду как таковую, а защищать конкретного индивидуума от существенного вредного влияния среды.

³³ Пункт 11 решения Конституционного суда по делу № 2006-09-03 (08.02.2007).

³⁴ Пункт 3 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2001-06-03 (22.02.2002).

³⁵ Пункт 3 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2001-06-03 (22.02.2002).

Заключение

[17] Обеспечение прав человека является как международным, так и конституционным требованием.

Конституционный суд является высшим защитником прав человека в государстве, несмотря на то, что судебная статистика свидетельствует о том, что и другие органы являются защитниками прав человека. В противном случае не существовало бы постановлений конституционного суда, признающих нормативные акты или нормы соответствующими Конституции.

Эффективность обеспечения прав человека зависит от: (1) сотрудничества и согласованности между органами, защищающими права человека, и (2) от доверия к этим органам. Поэтому важно не только укреплять авторитет Конституционного суда, но и избегать возможных прямых конфликтов между такими органами и косвенных конфликтов, то есть ситуаций, в которых различные органы давали бы различные ответы на одни и те же правовые вопросы.

[18] Сравнительно часто в ситуациях, когда существует риск [не]соблюдения прав человека, заинтересованные лица «пугают» обращением в Европейский суд по правам человека. Возможно, это действительно немного мобилизует правозащитные органы. В то же время хотелось бы повторно подчеркнуть – международные документы содержат и защищают минимальный стандарт прав человека (и это логично, так как на нем должны сойтись очень разные государства). Повышение этих стандартов и защита своего народа является возможностью именно национальных государств. Если же законы не всегда своевременны или достаточно ясны, свой вклад в раскрытие содержания прав человека, несомненно, вносит Конституционный суд.